

БОЛЕЕ чем скромные афиши в концертном зале собрали переполненные залы зрителей. Уверенно можно сказать, что для большинства сочинцев это была первая встреча с артистами Московского театра на Таганке. С немалой уверенностью можно утверждать, что каждый из зрителей читал или по крайней мере слышал об этом театре. Еще бы — с тех пор, как он был создан — а это произошло почти одиннадцать лет назад, — ни разу, ни на одном его представлении не было в зале ни одного пустовавшего места. И не только в маленьком театре на Таганской площади столицы, но и в огромных дверцах культуры Ленинграда, где спектакли шли параллельно на двух площадках, и во всех других городах, где доводилось выступать театру Юрия Любимова.

ТЕАТР

ЖДЕМ ПРОДОЛЖЕНИЯ

Сочи еще не попал в список этих городов, и надо надеяться, что настоящая встреча с театром на Таганке у нас впереди. Пока что состоялось только знакомство. Оно стало счастливым для тех, кто ждал его: оно не разочаровало скептиков, обескураженных было отсутствием в афише имен Высоцкого, Демидовой, Золотухина; оно удивило и заволновало зрителей неискушенных, имевших о театре лишь поверхностное представление.

Вот для них-то, дабы внести полную ясность в то, что происходит сейчас на сцене, театр открыто и доброжелательно сообщает о себе, своем идейном и художественном кредо. Заместитель главного режиссера по литературной части Э. П. Левина рассказала о Юрии Любимове и его студентах, создавших в Щукинском училище дипломный спектакль по Врехту «Добрый человек из Сезуана» — он стал событием в жизни не только Москвы, а, пожалуй, всего театрального мира шестидесятых годов; о смелом и счастливым решении предоставить талантливым мастерам-единомышленникам во владение театр; о том, что его название «На Таганке» утверждает прежде всего эстетическую программу: это театр улицы, театр площади, театр публицистической, гражданской направ-

ленности, в котором зрительный зал становится соучастником спектакля. Ведущая объяснила, почему в фойе театра вас встречают портреты Станиславского, Врехта, Вахтангова и Мейерхольда — великих реформаторов сцены, чьим революционным принципом следует театр, создавая героические народные действия, поэтические представления, программные спектакли по произведениям классики.

Трудно на концертных подмостках показывать куски спектаклей — разминать живую плоть единого цельного организма. Но и то немногое, что могла сделать небольшая группа актеров, дает представление об атмосфере любимовской сцены. О высоком творческом единстве, о самоабвенной отдаче искусству. О гражданском пафосе, причастности ко всем тревогам и радостям, потерям и обретениям времени, ставшего поэтической строкой. О доверии к своему зрителю, чье сердце не может не откликнуться на правду сценического образа — пусть порой и желтого для восприятия. Мы слушали стихи и прозу писателей — участников Великой Отечественной войны, оставшихся живыми или павших — и хоть не горел на сцене Вечный огонь, было видно, как его пламя сжигает лица артистов. Мы заново узнавали стихи Вознесенского — и вдруг открывали, сколько в них трагизма, беспощадной боли или, здесь же, кипящей востор-

гом праздничности. Мы читали одну из страниц горькой и светлой жизни Пушкина — и проникались той огромной любовью к величайшему поэту России, которую свято и бережно несет театр.

Потом, когда кончились фрагменты спектаклей, пошел своеобразный дивертисмент из песен, сценок, реприз — больше вострадного, чем театрального характера и больше говорящий об индивидуальных способностях актера, нежели о программе театра. Все это было остроумно, легко, занятно, но, честно говоря, вставало лишней раз пожалеть о мимолетности этого знакомства.

Мы увидели сцены из постановок «Павшие и живые», «Антимиры», «Товарищ, верь...» — хочется увидеть сами спектакли, эти и остальные, о которых столько слышано — по Шекспиру и Мольеру, Островскому и Горькому, Маяковскому и Есенину, все другие.

Мы узнали талантливых актеров Татьяну Жукову, Марию Поливеймако, Викторию Радуцкую, Татьяну Лукьянову, Инну Ульянову, Валерия Погорельцева, Станислава Холмогорова, Семена Фараду, Игоря Петрова, композитора Григория Пятигорского. Их и всю остальную группу хочется увидеть в настоящем деле — в театре как он есть. Сочи, право же, заслуживает этого.

В. БЫСТРОВ.

НА СНИМКЕ: выступают актеры театра на Таганке.

Фото И. ГРИГОРОВА.